

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2014.3.8>

УДК 327(560+73)|19/20|

ББК 66.4(5Турц)+66.4(7Сое)

РОЛЬ ТУРЦИИ В СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПЛАНАХ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ И РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ПАРТИЙ В США (КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI в.)

Шенин Андрей Сергеевич

Аспирант кафедры международных отношений и внешней политики России
Саратовского государственного университета
Shenin.andrei@gmail.com
ул. Астраханская, 83, 410012 г. Саратов, Российская Федерация

Аннотация. Данная статья посвящена эволюции внешней политики США в отношении Турции в контексте межпартийного соперничества. В статье рассматриваются идеи и действия Демократической и Республиканской партий США, направленные на формирование внешнеполитической повестки дня на турецком направлении. Особое внимание уделено изменению американско-турецких отношений в периоды преобладания демократического и республиканского большинства в конгрессе США.

Ключевые слова: США, Турция, Демократическая партия, Республиканская партия, конгресс.

Исламская революция 1979 г. в Иране привела к краху стратегического альянса Вашингтона и Тегерана, оставив Америку без надежного союзника на Ближнем Востоке. Опасения, вызванные усилением в регионе исламского фундаментализма и «советской экспансии», вынудили администрацию 39-го президента США Джимми Картера искать здесь нового стратегического партнера [4, р. 146].

Наиболее удобным с геополитической точки зрения союзником для США оказалась Турция – единственная в регионе светская страна с преобладающим мусульманским населением. По мнению американских стратегов, Турция могла заменить потерянный для США Иран и стать одним из надежных бастионов, защищавших «свободный мир». Оптимизма добавлял и тот факт, что Анкара сама активно искала возможности повышения собственной значимости в глазах западного сообщества. Совпадение интересов при-

вело к тому, что в последнее десятилетие холодной войны Турция действительно стала играть роль форпоста для стран-союзников блока НАТО, «сдерживавшего» СССР и Иран [12, р. 6].

О том, что на рубеже 1970–1980-х гг. отношение США к Турции резко изменилось, свидетельствует ряд фактов. Например, уже в сентябре 1980 г. в Анкаре пришли к власти военные, после чего госсекретарь США Эдмунд Маски выступил с официальным заявлением, в котором одобрил насильственную смену власти в Турции. Затем, после того как 7 марта 1981 г. новый президент США Рональд Рейган открыто объявил Турцию «важнейшим союзником» Соединенных Штатов, было подписано американско-турецкое Соглашение о сотрудничестве в области обороны и экономики. В рамках этого соглашения американская помощь Турции была увеличена с 200 млн долл. до 1 млрд долл. ежегодно [14, р. 254].

После окончания холодной войны и распада СССР значимость Турции в стратегических планах США заметно снизилась. В американском конгрессе преобладало мнение, что после исчезновения «советской угрозы» президент должен радикально сократить военную помощь и переориентировать отношения с Анкарой на «торговое партнерство», максимально используя ее рыночный потенциал и приверженность демократическим преобразованиям. В таких условиях президент Турции Т. Озал попытался заинтересовать Вашингтон идеей о том, что Анкара могла бы сыграть роль «моста» между Западом и тюркскими республиками СССР, но безуспешно [10, р. 14].

Тем не менее в Вашингтоне не планировали полностью отказываться от поддержки столь ценного союзника на Ближнем Востоке. Основные действующие лица в американской политике – Демократическая и Республиканская партии – не скрывали своего интереса к Турции с ее важным географическим положением и экономическим потенциалом, однако будущее двусторонних отношений они представляли по-разному.

Политики и эксперты из Республиканской партии основное внимание фокусировали на геополитических возможностях Турции и отводили Анкаре место лидера на Ближнем Востоке и в Центральной Азии, способного поддерживать порядок в регионе «дуги нестабильности» [3, р. 14]. Данного подхода придерживались администрации республиканских президентов Дж. Буша-ст. и Дж. Буша-мл. [12, р. 6].

Модель американо-турецких отношений, которую предлагали в демократической партии, базировалась на необходимости скорейшей интеграции Турции в политико-экономическую систему Запада. Эта модель требовала углубления политических и экономических реформ, расширения гражданских прав и свобод в этой стране. Реформы должны были позволить Турции стать примером для развития стран с преобладающим мусульманским населением в ближневосточном и каспийском регионах. Данной концепции придерживались президенты-демократы Б. Клинтон и Б. Обама [10, р. 25].

Исходя из республиканской модели построения американо-турецких отношений, администрация Дж. Буша-ст. в самом начале

1990-х гг. ставила перед Анкарой три основные задачи. Во-первых, Турция должна была противостоять возможной российской экспансии на Восток. Во-вторых, географическая и этническая близость со странами Центральной Азии могла позволить ей активно продвигать демократические ценности и способствовать проникновению американских транснациональных компаний на рынки бывших южных республик СССР. В-третьих, Турция рассматривалась в качестве противовеса распространению исламского фундаментализма из Ирана. Реализация этих задач сопровождалась крупными поставками вооружений и экономической помощью из Вашингтона [6, р. 25].

В 1993–1994 гг. после прихода к власти демократов во главе с Б. Клинтоном новая администрация пришла к выводу, что планы республиканцев и Анкары на региональное лидерство Турции потерпели неудачу. Поэтому было решено изменить общий вектор евразийской политики в пользу России, передав ей полномочия Турции по контролю над странами Центральной Азии. Демократов больше интересовал рыночный потенциал Турции, но в целом они выступали против масштабной экономической помощи, предпочитая использовать этот рычаг только для давления на Анкару с целью углубления внутренних либерально-демократических реформ [1, р. 70].

Однако на промежуточных выборах в ноябре 1994 г. Республиканская партия получила большинство в конгрессе. Под давлением законодателей Б. Клинтон был вынужден постепенно разворачивать американо-турецкие отношения в сторону республиканской модели, что предполагало выдвижение на первый план геополитического, а не рыночного значения Турции. Спустя всего пару месяцев после выборов заместитель госсекретаря по европейским и канадским делам Р. Холбрук признал, что политика Клинтона в отношении Турции потерпела неудачу [9, р. 17].

В рамках нового курса двусторонних отношений Белый дом практически перестал критиковать Анкару за нарушение прав человека и даже поддержал вторжение 35-тысячной группировки турецких войск в Северный Ирак под предлогом борьбы с террористами. Вдобавок ко всему США не стали прибегать к закону «О санкциях против Ирана и Ливии»

(Iran-Libya Sanctions Act – ILSA), когда в августе 1996 г. Турция заключила с Ираном крупный контракт на покупку природного газа на сумму в 23 млрд долл. Сотрудники администрации выступили с уклончивым заявлением о том, что соглашение нарушает «дух, но не букву закона» [5, р. 6].

В ноябре 1996 г. республиканцы ощути-мо увеличили свое преобладание в конгрессе, заняв ключевые посты во внешнеполитических комитетах Сената и Палаты представителей. В результате к концу 1997 г. под давлением с Капитолийского холма Б. Клинтон полностью развернул свою внешнюю политику в сторону восстановления отношений с Турцией. Основной интерес Вашингтона при этом заключался в поддержке трех внешнеполитических направлений: укрепления зарождавшегося союза Турции с Израилем, «расширения НАТО» на Восток и строительства стратегического нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан (БТД). Анкара поддержала Вашингтон по всем этим направлениям.

Тенденция к сближению США и Турции сохранялась вплоть до конца второго президентского срока Б. Клинтона, что позволяет говорить о достижении консенсуса между демократами и республиканцами по месту Турции в американской внешней политике. Демократы в Белом доме были довольны развитием гражданского общества в Турции и резким ростом двусторонней торговли. А республиканцев устраивало активное участие Турции в антиросийских энергетических проектах, использование авиабазы Инджирлик для американских войск, а также военно-стратегическое сотрудничество Тель-Авива и Анкары в первую очередь в вопросе продажи вооружений. Анкара, в свою очередь, была удовлетворена масштабной военной и финансовой помощью из Вашингтона.

Такой подход сохранялся вплоть до начала 2000-х гг., когда президент-республиканец Дж. Буш-мл. скорректировал республиканскую модель американо-турецких отношений с учетом новой «энергетической стратегии» США, которая была озвучена в мае 2001 г., и «войны с террором» после событий 11 сентября. В этот период Турция получала крупномасштабную финансовую и военную поддержку за участие в военной кампании в Афганиста-

не. Кроме того, администрация Буша-мл. намеревалась аналогичным образом «купить» поддержку нового исламского правительства в предстоящей иракской кампании, рассчитывая, что на него окажут давление и турецкие военные, традиционно защищавшие светские ценности [2, р. 31–36]. Умеренные исламисты из Партии справедливости и развития во главе с бывшим мэром Стамбула Р. Эрдоганом охотно шли на контакт с Вашингтоном, открыто заявляя о сохранении прозападного курса развития.

Республиканская администрация продолжала действовать в выбранном направлении даже после голосования в турецком Меджлисе 1 марта 2003 г., когда парламентарии не разрешили американским войскам использовать территорию Турции для переброски войск в Ирак. Несмотря на жесткую критику в США со стороны противников союза с Турцией, расценивших отказ как предательство, администрация была намерена продолжить развитие двусторонних отношений [13]. Однако теперь все внимание Белого дома было сосредоточено на выстраивании партнерских отношений с правительством Эрдогана, а не с генералитетом, на который возложили вину за результат голосования. Так, один из лидеров влиятельной неоконсервативной группировки в администрации П. Вулфовиц в интервью CNN резко раскритиковал армейских лидеров, заявив, что они «не сыграли роль умелого руководителя, чего мы от них ожидали» [8, р. 5].

В течение последующих полутора лет Вашингтон регулярно подчеркивал свое расположение к Анкаре. Тем не менее, учитывая риски выборов 2004 г. в США, администрация предпочла не предпринимать серьезных мер по решению таких ключевых проблем двусторонних отношений, как «курдский вопрос», послевоенное устройство Ирака и санкции в отношении Ирана. После переизбрания Буша-мл. на второй срок неоконсервативное крыло администрации стало разрабатывать планы по «обмену» помощи в борьбе с курдскими террористами на поддержку Турцией иранских санкций. Однако предлагавшийся Вашингтоном обмен представлялся Анкаре неравноценным, поскольку Белый дом не хотел вступать в затяжную войну с курдскими боевиками, особенно на иракской территории.

В результате двум сторонам не удалось прийти к принципиальным договоренностям, что только усугубило и без того хрупкие двухсторонние отношения.

В ноябре 2006 г. американские демократы одержали уверенную победу на выборах в Конгресс, получив уверенное большинство в Палате представителей и добившись равновесия в Сенате. Изменение баланса сил на Капитолийском холме угрожало привести к изменениям во внешней политике вообще и на турецком направлении в частности.

Расценивая политику администрации Буша-мл. как нежелание помогать Турции, премьер-министр Р. Эрдоган начал действовать на внешнеполитической арене самостоятельно. Опасаясь дестабилизации ситуации в Ираке и на Ближнем Востоке в целом, в Вашингтоне приняли решение «купить» лояльность Анкары, переориентировав двустороннее сотрудничество на энергетический сектор. В Белом доме полагали, что желание получить сверхдоходы от транзита углеводородов из Центральной Азии и Прикаспия вынудят Анкару действовать в русле американской стратегии.

Однако в сентябре 2008 г. Буш-мл. неожиданно развернул американскую внешнюю политику «спиной к Турции» ради политических очков для Республиканской партии на предстоящих выборах. В частности, он объявил о выводе 30 тыс. американских солдат из Ирака, а 26 сентября Сенат принял резолюцию по федерализации Ирака, которая должна была стать финальным аккордом военной кампании США. Этот документ, фактически поддерживавший создание Курдистана, вызвал в Анкаре глубокое разочарование, поскольку продемонстрировал полную несостоятельность администрации Буша-мл. как надежного союзника для Турции [7, р. 6].

Исправлять ситуацию пришлось следующему президенту-демократу Б. Обаме. Новая демократическая администрация не стала копировать «идеалистическую» модель своего демократического предшественника Б. Клинтона, а еще в рамках предвыборной кампании начала активно налаживать прагматические двусторонние связи с Турцией. К моменту победы Обамы Турция была уже намного более экономически сильным и поли-

тически самостоятельным государством, чем в начале 1990-х годов. Исходя из этого, Обама изначально предпочел придерживаться модели равноправного партнерства, а не выступать с позиции превосходства. В результате он предложил выстраивать двусторонние отношения на основе «доброй воли» и стратегической заинтересованности обеих сторон [11].

Однако уже в 2009 г. стало очевидно, что Турция не собирается следовать в фарватере американской политики, и Вашингтон был вынужден вернуться к политике давления с использованием продажи вооружений, которую предпочитали республиканские политики. Сближение Анкары со своими соседями – Ираном, Ираком, Сирией и Россией – резко усилило озабоченность заинтересованных групп американского истеблишмента. С предложениями ужесточить политику в отношении Анкары выступало еврейское лобби, обеспокоенное антиизраильской риторикой Эрдогана на форуме в Давосе, случае с «Флотилией свободы» и отказом Турции поддержать санкции в отношении Ирана. Активно действовало армянское лобби, которое сумело провести через комитет Конгресса антитурецкую резолюцию по «геноциду армян». И лишь благодаря активным действиям Б. Обамы по поддержке Турции в вопросе вступления в ЕС и его отказу от предвыборного обещания признать «геноцид армян» США удалось сохранить хрупкие двусторонние отношения.

Таким образом, в течение двадцати с лишним лет после окончания холодной войны стратегия демократов, отказывающихся от прямого давления на Турцию с целью ее органичной интеграции в западные экономические планы, дважды потерпела неудачу – в первые годы администраций Б. Клинтона и Б. Обамы. Попытки строить отношения с Турцией на равноправной основе позволяли Анкаре переходить на рельсы независимой политики, которая зачастую шла вразрез с интересами и планами Вашингтона. В то же время «силовая» стратегия республиканцев – в чистом виде или в форме компромиссов с демократами – во многих случаях срабатывала и позволяла использовать Анкару в русле геостратегических планов американской внешней политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астахова, М. А. Американско-турецкие отношения в контексте многостороннего соперничества в Каспийском регионе в 1990-е гг. : дис. ... канд. ист. наук / М. А. Астахова. – Саратов, 2011. – 223 с.
2. Мурадян, И. М. Региональные проблемы турецко-американских отношений / И. М. Мурадян. – Ереван : Антарес, 2004. – 200 с.
3. Уткин, А. И. Единственная сверхдержава / А. И. Уткин. – М. : Алгоритм, 2003. – 576 с.
4. Athanassopoulou, E. American-Turkish Relations since the End of the Cold War / E. Athanassopoulou // *Middle East Policy*. – 2001. – Sept. 1. – P. 146.
5. Dorsey, J. Turkish Leader's Islamic Tilt Vexes West / J. Dorsey // *Wall Street Journal*. – 1996. – Dec. 30. – P. 6.
6. Curtius, M. US plans to Woo Muslim Republics Baker to Suggest Links to Turkey / M. Curtius // *The Boston Globe*. – 1992. – Febr. 12. – P. 25.
7. Daloglu, T. The Energy Matrix ; Turkey is Key Connector / T. Daloglu // *The Washington Times*. – 2007. – Sept. 18. – P. 6.
8. Greenway, H. Democracy, Neocon Style / H. Greenway // *The Boston Globe*. – 2003. – May 16. – P. 5.
9. Kaplan, R. Trade, political stability keys to improved U.S.-Turkey / R. Kaplan // *The Washington Times*. – 1995. – Jan. 30. – P. 17.
10. Lesser J. Beyond Suspicion. Rethinking US-Turkish Relations / J. Lesser. – Washington (D. C.) : Woodrow Wilson International Center for Scholars, 2007. – 96 p.
11. Remarks by the President at Cairo University. Jun. 4. 2009 // Office of the press secretary of the U.S. White House. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.whitehouse.gov/the_press_office/Remarks-by-the-President-at-Cairo-University-6-04-09. – Title from screen.
12. Prager, R. Turkish-American Relations: Historical Context and Current Issues / R. Prager. – Washington (D. C.) : Georgetown University Publ., 2003. – 72 p.
13. U.S. Senator Joseph Biden Delivers Remarks to the Brookings Institution about Iraq and U.S. Policy // *Washington Transcript Service*. – 2003. – July 31. – P. 2–7.
14. Uslu, N. The Turkish-American Relationship between 1947 and 2003: The History of a Distinctive Alliance / N. Uslu. – N. Y. : Nova Science, 2003. – 364 p.

REFERENCES

1. Astakhova M.A. *Amerikano-turetskie otnosheniya v kontekste mnogostoronnego sopernichestva v Kaspiyskom regione v 1990-eg. Dis. ... kand. ist. nauk.* [U.S.-Turkish Relations in the Context of Multilateral Rivalry in the Caspian region in the 1990s. Dr. hist. sci. diss.]. Saratov, 2011. 223 p.
2. Muradyan I.M. *Regionalnye problemy turetsko-amerikanskikh otnosheniy* [Regional Problems of Turkish-U.S. Relations]. Erevan, Antares Publ., 2004. 200 p.
3. Utkin A.I. *Edinstvennaya sverkhderzhava* [The Only Superstate]. Moscow, Algoritm Publ., 2003. 576 p.
4. Athanassopoulou E. American-Turkish Relations since the End of the Cold War. *Middle East Policy Journal*, 2001, Sept. 1, p. 146.
5. Dorsey J. Turkish Leader's Islamic Tilt Vexes West. *Wall Street Journal*, 1996, Dec. 30, p. 6.
6. Curtius M. US plans to Woo Muslim Republics Baker to Suggest Links to Turkey. *The Boston Globe*, 1992, Feb. 12.
7. Daloglu T. The Energy Matrix; Turkey is Key Connector. *The Washington Times*, 2007, Sept. 18.
8. Greenway H. Democracy, Neocon Style. *The Boston Globe*, 2003, May 16.
9. Kaplan R. Trade, political stability keys to improved U.S.-Turkey. *The Washington Times*, 1995, Jan. 30.
10. Lesser J. *Beyond Suspicion. Rethinking US-Turkish Relations*. Washington (D. C.), Woodrow Wilson International Center for Scholars Publ., 2007. 96 p.
11. Remarks by the President at Cairo University. June 4. 2009. Office of the press secretary of the U.S. White House. Available at: http://www.whitehouse.gov/the_press_office/Remarks-by-the-President-at-Cairo-University-6-04-09 (accessed July 5, 2014).
12. Prager R. *Turkish-American Relations: Historical Context and Current Issues*. Washington (D. C.), Georgetown University Publ., 2003. 72 p.
13. U.S. Senator Joseph Biden Delivers Remarks to the Brookings Institution about Iraq and U.S. Policy. *Washington Transcript Service*, 2003, July 31, pp. 2–7.
14. Uslu N. *The Turkish-American Relationship between 1947 and 2003: The History of a Distinctive Alliance*. New York, Nova Science, 2003. 364 p.

**THE ROLE OF TURKEY IN THE STRATEGIC PLANS
OF THE DEMOCRATIC AND REPUBLICAN PARTIES IN THE U.S.
(END OF 20th – BEGINNING OF 21st c.)**

Shenin Andrey Sergeevich

Postgraduate Student,
Department of International Relations and Foreign Policy of Russia,
Saratov State University
Shenin.andrei@gmail.com
Astrakhanskaya St., 83, 410012 Saratov, Russian Federation

Abstract. This article is devoted to the evolution of U.S. foreign policy toward Turkey in the context of inter-party rivalry. The article discusses the ideas and actions of the Democratic and Republican parties in the U.S. aimed at the formation of the foreign policy agenda on the Turkish direction. The author also analyzes the reasons of changes in the U.S. foreign policy toward Turkey and their consequences.

Special attention is paid to the change in U.S.-Turkish relations during periods of dominance of the Democratic or Republican majority in the U.S. Congress. These periods are divided into equal parts – three terms of the Democratic presidency (Bill Clinton’s first and second terms and Barack Obama’s first term) and three terms of the Republican presidency (the presidency of George H. W. Bush and George W. Bush’s two terms).

The conclusion of this article shows that “soft” policy of the Democratic administrations was less successful than “tough” pressure of the Republicans, which made possible to use Turkey in the U.S. geopolitical plans.

Key words: U.S., Turkey, Democratic party, Republican party, Congress.